

КИСТАНОВ С. В., МАСЛОВ А. А.

**СТРУКТУРА ЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 гг. В РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматривается структура групп партии социалистов-революционеров на территории Саранского уезда Пензенской губернии и Ардатовского уезда Симбирской губернии, ныне входящих в состав Республики Мордовия. Исследована зависимость масштабности эсеровского движения в мордовском крае в период первой российской революции от наличия организационной структуры партии.

Ключевые слова: революция, эсер, революционная организация, губерния, уезд.

KISTANOV S. V., MASLOV A. A.

**THE STRUCTURE OF SOCIALIST REVOLUTIONARY ORGANIZATIONS
ON THE TERRITORY OF THE PRESENT-DAY MORDOVIA REPUBLIC
DURING THE 1905-1907 REVOLUTION IN RUSSIA**

Abstract. The article considers the structure of the socialist-revolutionary party groups on the territory of Saransk County (Penza Province) and Ardatov County (Simbirsk Province). At present, both counties are parts of Mordovia Republic. The authors focus on the dependence of the magnitude of the socialist-revolutionary movement in Mordovia region during the first Russian revolution on availability of the party organization structure.

Keywords: revolution, socialist-revolutionary, revolutionary organization, province, district.

Масштабный общественно-политический кризис Российской империи начала XX в. нашел свое выражение в событиях первой российской революции 1905-1907 гг. Важным субъектом этого периода российской истории, сыгравшими значительную роль в революционных событиях в стране, стали политические партии и общественно-политические организации. Политические организации, возникавшие преимущественно в оппозиционной среде, в большинстве своем в период революционных потрясений находились в антиправительственном лагере.

Ведущей революционной политической силой на территории Среднего Поволжья (регион России, к которому относится современная Республика Мордовия) стала партия социалистов-революционеров (эсеров). Подобное значение данной политической партии определялось социальным составом местного населения преимущественно крестьянского с рабочим классом в губернских центрах. Крестьянство в начале XX в. и было главной социальной опорой партии эсеров.

К большому сожалению, советская историография в силу объективных причин не замечала партию эсеров, в большинстве научных исследований советского периода деятельность партии социалистов-революционеров приписывалась либо неуточняемым «революционерам», либо прямо социал-демократам (преимущественно большевикам). Лишь с начала 1990-х гг. в свет выходят работы, посвященные объективному исследованию революционных событий начала XX в. и месту политических организаций в них.

Важным направлением в исследовании революционного движения в Российской империи на примерах деятельности политических организаций является выяснение соотношения индивидуальной и коллективной деятельности. Несмотря на то, что участие в деятельности массовых политических организаций подразумевает коллективное взаимодействие по достижению общей поставленной цели, партийно-революционная работа начала XX в. в России была явлением достаточно сложным и многогранным. Для российской революционной действительности очень большое значение играли индивидуальные методы борьбы, активно культивируемые еще с XIX в., т.е. со времени деятельности организаций народников.

В начале XX в. индивидуальные действия (агитация, распространение нелегальных революционных печатных изданий, индивидуальный террор) были значительно распространены. Активная деятельность органов власти по пресечению революционного подполья всячески стимулировала индивидуальные формы подрывной деятельности. Однако несмотря ни на что стремление к объединению революционных групп и организаций присутствовали постоянно. С самого момента возникновения губернских групп революционных политических организаций, они стремились ставить под контроль мелкие группы и ячейки родственной политической ориентации. И наоборот, мелкие группы революционной направленности стремились обеспечить координацию с более крупными организациями, видя в них источник поступления, денег, оружия, нелегальной печати.

Партия социалистов-революционеров, действовавшая в период первой российской революции на территории современной Республики Мордовии, являла собой пример сочетания обеих форм революционной деятельности. Большое количество действий, направленных во вред местным властям были произведены революционерами-одиночками (например, достаточно громкое для нашего края того времени убийство в апреле 1907 г. Карсунского уездного исправника Шемякина уроженцем Ардатовского уезда Репиным). Однако и здесь наглядно проявляются тенденции, направленные на создание определенной партийной структуры для большей успешности антиправительственной деятельности.

На территории современной Республики Мордовия партийную структуру эсерам удалось создать на территории Саранского уезда Пензенской губернии и Ардатовского уезда Симбирской губернии.

К концу 1905 г. деятельность партии эсеров на территории современной Мордовии приобрела устойчивую организационную структуру. В центрах уездов сформировались уездные эсеровские группы, ставшие неотъемлемыми частями губернских организаций. В ведение подобных групп входила территория соответствующего уезда, на которой они вербовали своих сторонников, путем агитации пытались совершить переворот в сознании населения, чтобы создать из него надежную опору для борьбы с самодержавием. Уездные эсеровские организации, по мере возможностей, старались содействовать созданию партийных групп в как можно большем количестве населенных пунктов уезда, а также оставаться координатором их деятельности. Таким образом, на территории мордовского края проходил общероссийский процесс, свойственный российским эсерам: образование местных организаций шло по пути «сверху – вниз», то есть от губернской к уездной, а затем к сельской.

Наиболее характерно этот процесс выразился в Ардатовском уезде. Летом 1905 г. в Ардатове была организована эсеровская организация, взявшая в короткое время под свой контроль территорию всего уезда. Ардатовские эсеры поддерживали тесную связь с эсеровскими организациями Симбирска и Сызрани, на что показывает анализ найденной в уезде нелегальной литературы. Руководителем местной организации был Михаил Михайлович Косолапов, служивший долгое время в ардатовской земской управе.

Ардатовская группа, будучи составной частью симбирской губернской организации ПСР, способствовала появлению эсеровских групп в нескольких населенных пунктах мордовского края. Распространение эсеровского влияния в Ардатовском уезде шло двумя путями. С одной стороны, представители ардатовской организации расширяли число своих сторонников путем посылки своих агитаторов по селам и деревням уезда. В частности, подобным образом здесь действовали сестры Карповы. Перемещаясь по уезду, чтобы не привлекать внимание властей, они выдавали себя за торговцев разнообразным мелким товаром. При посещении сел Знаменское, Покровское и других они собирали небольшие импровизированные сходки, где раздавали всем желающим нелегальную литературу. Распространением эсеровских прокламаций в с. Тарханы Ардатовского уезда занимался в конце 1905 г. агрономический староста при ардатовской земской управе [1].

С другой стороны, политически активные жители уезда сами приезжали в Ардатов, где получали все необходимое (в основном литературу) для ведения политической работы в своем населенном пункте. Таким образом, складывались взаимоотношения ардатовской

организации партии эсеров с группой сложившейся во второй половине лета 1905 г. в с. Редкодубье. В этой эсеровской организации активное и деятельное ядро составили Иван и Петр Асусловы, Петр Меньшиков и Павел Назаров.

Интересным является и тот факт, что, когда в декабре 1905 г. группа в с. Редкодубье была разгромлена, было выявлено, что местные эсеры находились в постоянной связи с еще одной важнейшей эсеровской организацией Мордовии – большеберезниковской, ибо представители организации состояли с в переписке одним из виднейших ее деятелей – Павлом Гусевым, с которым решали общие вопросы [2].

На территории Ардатовского уезда действовало еще несколько эсеровских организаций, доставлявших определенные проблемы местным властям. Непосредственно с ардатовской организацией ПСР были связаны эсеры в с. Четвертаково (ныне пос. Тургенево), действовавшей во второй половине 1905 г. Организацию возглавили прибывшие из Ардатова Василий Мутов, Александр Шурков и Антонина Дубова, работавшая в городе учительницей в начальной приходской школе.

В тесной связи с ардатовцами в ноябре-декабре 1905 г. действовали эсеры в с. Кайбичево. Возглавлял их запасной рядовой Тимофей Тишкин, к числу его сторонников относились крестьяне Тарасов, братья Петр и Герасим Курчатовы. Тишкин повел пропаганду против местных помещиков Суворина и Письмерова, на крестьянских сходках он призывал к разделу помещичьего имущества и земли между жителями села. С его ведома в Кайбичево была создана дружина, состоящая преимущественно из сельской молодежи, численностью до 30 человек. 26 декабря он подбивал местных крестьян на забастовку в имениях Суворина и Письмерова, настаивая, чтобы плата была до 1 рубля в день, а чужаки не работали в их селе. Однако это было последним деянием кайбичевских эсеров. Тишкин был заключен в Ардатовскую тюрьму [3].

Таким образом, мы можем свидетельствовать о существовании на территории Ардатовского уезда Симбирской губернии иерархически выстроенной структуры партии социалистов-революционеров, в которой уездная партийная организация разными средствами создает свои «филиалы» в окрестных населенных пунктах. Успехи в строительстве партийной структуры стали одной из причин того, что Ардатовский уезд в 1905-1907 гг. стал на территории современной Республики Мордовия одним из самых взрывоопасных.

Гораздо более разветвленная структура партии эсеров сформировалась в 1905-1907 гг. на территории Саранского уезда Пензенской губернии. О ней полиции стало доподлинно известно по записям, найденным при аресте в Пензе 14 июня 1907 г. представительницы Поволжского областного комитета ПСР Татьяны Яковлевны Голынской. Данные записи

представляют значительную важность не только тем, что дают наиболее полный список представителей партии эсеров в уезде, но и тем, что они показывают тесную связь представителей партии между собой в рамках одного уезда.

Итак, «список Голынской» упоминает эсеров 25 населенных пунктов Саранского уезда. Во-первых, это Саранск, где еще с 1903 г. с перерывами, вызванными арестами наиболее активных членов, существовала довольно крупная организация. Документы саранского уездного исправника добавляют к этому, что в Саранск ездили эсеры из уезда за противоправительственной литературой и участия в митингах. Кроме Саранска упоминаются большинство крупных населенных пунктов уезда: села Лада, Зыково, Кочуново, Напольная Тавла, Воеводское, Малые Березники, Пятина, Павловка, Ромоданово, Танеевка, Горяйновка, Кочкурово, Скрябино, Архангельское Голицыно, а также более мелкие населенные пункты, в которых эсеры были представлены 1-2 членами партии.

Однако материалы уездного исправника, а также его комментарии к «списку Голынской» позволяют говорить не только о вертикальной связи между группами партии по принципу «уездный центр-местные организации», но и о значительных горизонтальных связях, т.е. между отдельными низовыми партийными организациями. У Голынской отмечено, что эсеровская группа в Зыково поддерживала связь с однопартийцами в с. Богородское Голицыно, указывается о связях малоберезниковцев с с. Пятина, а тех, в свою очередь, с с. Лыковщина, данные свидетельствуют о связи группы в с. Ишаки с Большими Ремезенками и Малым Маресьевым, эсеры, действовавшие в с. Павловка, по данным Пензенской уездной организации ПСР, были связаны с представителями партии в сёлах Гарт и Скрябино [4].

Таким образом, эсеровское движение на территории Саранского уезда в период революции 1905-1907 гг. было самым скоординированным на территории современной Республики Мордовия. Формирование иерархической системы уездных эсеровских групп в этот период стало одной из главных причин длительной антиправительственной деятельности партии социалистов-революционеров уезда. Лишь Карсунский уезд значительно превзошел саранских эсеров.

Таким образом, мы можем отметить, что одним из факторов успешной деятельности антиправительственных партий (в частности партии эсеров) в период первой российской революции стало создание устойчивой уездной организационной структуры. Данный фактор способствовал успешной координации антиправительственной деятельности из центра (в нашем случае уездного центра – Саранска или Ардатова), а также успешному распространению средств борьбы с властями (прежде всего нелегальной литературы и денег). Устойчивое функционирование партийной системы в рамках уездов длительный срок

(Ардатов – около года, Саранск – около трех лет) во многом стало тем каркасом, который превращал территории упомянутых уездов в зону активного противоборства оппозиционных политических организаций и представителей местной администрации. Слом партийной структуры неминуемо приводил к сокращению активных действий и постепенному затуханию борьбы отдельных представителей партии.

Несмотря на официальное признание индивидуального террора партией социалистов-революционеров, именно коллективные действия в период первой российской революции в итоге стали более эффективными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 51.
2. ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 280.
3. ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 378. Л. 118-119.
4. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ). Ф. 34. Оп. 2. Д. 4. Л. 1-12.